

Новый фантастический фильм "День независимости" оказался на шестом месте по кассовости за всю историю американского кино, что свидетельствует о возникновении новой тенденции в фантастике 90-х годов.

Эта картина развивает на современном этапе мотив "Войны миров" Герберта Уэллса, в наиболее ажиотажной форме выраженный в знаменитом радиоспектакле Орсона Уэллса, который вызвал подлинную панику в США в 1938 году. Тогда его трансляция без особого предупреждения о том, что никакого нашествия марсиан на самом деле не было и в помине, спровоцировала радиослушателей на абсолютно неадекватную реакцию, как будто они действительно столкнулись с реальным вторжением инопланетных враждебных существ. Радио, обращенное к более массовой аудитории, чем читатели старых фантастических романов, впервые продемонстрировало уникальную способность искусства при помощи средств информации создавать ситуацию массового психоза.

Казалось бы, кино, в большей степени рассчитанное на коллективное бессознательное, должно было бы пробуждать в зрителях более сильную всеобщую истерию. Но, будучи лишенным эффекта внезапности воздействия, оно лишь пугало во время просмотра

единичном или немногочисленном количестве, по разным городам и субурбиям Америки, отрывая человеческие головы, питаясь мозгами людей или поглощая недостающую пришельцам "жизненную силу" (кстати, так и называлась одна из картин о своего рода "космической вампирше"). Или же подспудно с экрана внушалась мысль, что "они живут" (заголовок еще одной работы Джона Карпентера) среди нас, постепенно превращая людей в послушных зомби.

Но многие критики не случайно замечали, что старые, часто созданные на минимуме денежных средств, в чем-то наивные фильмы 50-х годов были психологически страшнее, поскольку улавливали некую невидимую, смутно ощущаемую тревогу, словно разлитую в воздухе. Культовой классикой этого поджанра фантастического психологического триллера является, например, лента "Вторжение похитителей тел" (1956) Дона Сигела, которая позже еще дважды — в 1978 и 1993 годах (соответственно Филиппом Кауфманом и Эйблом Феррарой) — повторялась в кино, но интерпретировалась уже согласно текущему моменту, в частности, в последней версии — как предостережение об опасности некой тайной эпидемии, более разрушительной, чем СПИД.

Вообще веяния той или иной исторической эпохи накладывают свой неизгладимый отпечаток на произведения кинематографа, в том числе Фантастического. Тема

КОГДА НАЧНЕТСЯ ПЕРВАЯ МЕЖПЛАНЕТНАЯ,

Самым крупным, почти мировым событием минувшего года стал фильм "День независимости". Зрителя многих стран его уже посмотрели и, вероятно, поняли, как отныне им дальше жить — американской идеологии следует стать их идеологией, американским ценностям — общими ориентирами, американскому национальному празднику — всепланетным, хотя бы они того или не хотят, согласны или нет. Поражая грандиозностью съемок и спецэффектов, американцы опять указали всем, кто на Земле главнее всех.

ров какими-то страшными сценами с космическими монстрами, которые с каждым годом становились все изобретательнее и технически сложнее. Безусловная веха этого направления кинофантастики — "Чужой" Ридли Скотта, появившийся в 1979 году (затем последовали продолжения — "Чужие" Джеймса Кэмерона и "Чужой-3" Дэвида Финчера). А в "Нечто", снятом Джоном Карпентером в 1982 году римейке малобюджетной фантастической ленты начала 50-х годов, внеземное существо проникло уже на Землю, пока еще в далекую Антарктиду. Потом инопланетные злые твари стали свободно разгуливать, впрочем, в

"красной угрозы" вольно или невольно проскальзывала во многих картинах 50-х годов о скрытом проникновении инопланетян в тихий мир американской провинции. Фильмы о ядерной катастрофе ("Война, когда началась Земля") и войне с марсианами ("День, когда марсиане вторглись на Землю") неизбежно воспринимались американцами чуть ли не в качестве иллюстрации тезиса о том, что у США только один враг — это коммунисты, которые еще хуже, чем пришельцы. Даже ставшие уже пресловутыми понятия "империя зла" и "звездные войны", введенные в обиход с легкой руки Джорджа Лукаса, постановщика этапной работы "Звезд-

ные войны" (1977), с которой, собственно говоря, и ведет начало вся ветвь современного суперзрелищного, компьютеризированного, виртуального кинематографа, в контексте этой фантастической сказки были поистине невинными. Но они приобрели в трактовке политиков совершенно иной смысл, более соответствующий периоду шаткого "ядерного паритета", пришедшего на смену эпохе "холодной войны". Любопытно, что Лукас подавал в суд за превратное использование названия "Звездные войны" и тем не менее проиграл процесс в условиях неоконсервативной Америки в момент правления республиканской партии во главе с бывшим актером Рональдом Рейганом. Детская забава превратилась в воинствующий жупел, грозную дубину, которой размахивают для острастки перед лицом противника.

Тем удивительнее, что только Стивену Спилбергу в замечательной философской притче "Близкие контакты третьего вида" (1977) и не менее великолепной современной сказке "Е.Т., Инопланетянин" (1982) — между прочим, она до сих пор остается самой кассовой в истории американского кино — удалось сохранить в неприкосновенности гуманистический пафос рассказываемых историй о вполне возможном контакте как в-внеземными цивилизациями в целом, так и с ее отдельными представителями. Это милые и добрые иллюзии о том, что все мы — космические близнецы-братья, даже разделенные пространством в миллионы парсеков,

мастей оказалось подобно нашествию инопланетян. И грандиозный успех фильма в американском (\$ 357,1 млн.) и мировом прокате (еще \$ 556 млн.) подтвердил, что сейчас зрители нуждаются в образе такого врага на экране, который был бы столь же возможным и убедительным (несмотря на изначальную неправдоподобность или гипотетичность ситуации), как и прежде — злокозненные "комми", желающие втихую устроить "красный рассвет" над полями аризоницы и тегасщины.

Роланд Эммерих догадался в своем "Дне независимости" (1996) поугаждать публику 90-х годов, уже привыкшую к ужасам и катастрофам в кино, вроде бы всем давно известной перспективой вторжения пришельцев из космоса — словно из будущего, однако представив невероятное будто хронику трехдневных событий накануне очередного Дня независимости.

И зрители с редким энтузиазмом (посещая даже ночные сеансы) откликнулись на эту ленту, вышедшую как раз в преддверии национального американского праздника. Картина побил рекорд "Парка юрского периода", собрав за первые 6 дней проката \$ 100 млн., правда, в дальнейшем снизив стремительный темп — в итоге она уступила \$ 50 млн. фильму Стивена Спилберга, но все равно перешла трехсотмиллионный рубеж кассовых сборов.

Также рекордными оказались первые недели проката "Дня независимости" и в Германии, на родине

или 20 ЛЕТ СПУСТЯ ПОСЛЕ "ЗВЕЗДНЫХ ВОЙН"

"ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ" (INDEPENDENCE DAY), США, 1996.

Режиссер Роланд Эммерих. В ролях: Билл Пуллман, Уилл Смитт,

Джеф Голдблум, Рэнди Кузед, Мэри Макдоннел, Роберт Лоджа, Джеймс Рэбхори.

вначале не опасаясь друг друга и поначалу побоясь напугать своим видом. Но все-таки мы — дети одной звезды-природы или плод творческой фантазии Создателя: в зависимости от материалистического или теологического понимания сути мироздания.

Впрочем, тот же Спилберг в "Парке юрского периода" (1993) посчитал необходимым предостеречь об угрозе, исходящей не извне, а из доисторического (то есть "до-человеческого периода истории") прошлого Земли, бездумно возрожденного учеными и еще более преступно выставленного ловкими дельцами на потеху желающей приключений публики. Вторжение динозавров разных

режиссера Роланда Эммериха, где у него больше шансов непременно обойти Спилберга. В этом заочном соперничестве двух мастеров суперзрелищного кинематографа кроется не только желание привлечь на свою сторону как можно больше зрителей, а для немца Эммериха, прежде осмеиваемого критиками-соотечественниками за пристрастие к голливудским лостановочным киносpectаклям, еще и амбициозное стремление первым из европейцев прорваться на самую вершину калифорнийского олимпа. Что ему с блеском удалось, пусть и с четвертого захода (если считать лишь англоязычные фантастиче-

ские работы этого постановщика — "Луна 44", "Универсальный солдат", "Звездные врата" и, наконец, "День независимости").

Знаменательно, что в тот год, когда Стивен Спилберг создал "Близкие контакты третьего вида", 22-летний Роланд Эммерих только поступил в Мюнхенскую киношколу, сразу же обнаружив приверженность именно к фантастике, затем снял короткометражку "АСА 400" и первую полнометражную картину "Принцип Ноева ковчега", в которой уже была заявлена тема угрозы для существования всего человечества.

Пробиваясь к своему нынешнему успеху через жанровые эксперименты, в том числе даже и в области пародийного фильма ужасов "Голливудский монстр", Эммерих искал необходимую и увлекательную форму своеобразного фантастического киноромана для выражения собственной позиции в споре о возможности контактов с внеземной цивилизацией.

В "Дне независимости" киномены могут обнаружить отголоски и косвенные намеки на целый ряд лент, так или иначе трактующих проблему взаимоотношения земного и инопланетного, судьбы самой Земли и людей, ее населяющих, — есть цитаты из картин "2001: Космическая одиссея", "Планета обезьян", "Звездные войны", "Чужой". Но прежде всего Роланд Эммерих не согласен с философским и гуманистическим пафосом "Близких контактов третьего вида". Инопланетяне из "Дня независимости", находясь на высшей стадии технического развития, даже отдаленно

не антропоморфны, изначально и непреклонно враждебны, более того — агрессивны и безжалостны в своем желании истребить человеческую цивилизацию и использовать атмосферу Земли. На дружеское приветствие землян они отвечают яростным огнем и готовы все смести на своем пути — но отпор этим "чужим" не в далеком космосе, а на родной территории дают от имени всего человечества отважные американцы: чернокожий летчик, еврей-ученый, англосакс-президент США, пьяница из Калифорнии, воевавший во Вьетнаме, а потом похищенный на время с некой целью инопланетянами и мстящий им со злорадным криком: "Я вернулся!" (язвительно перефразированы крылатые слова Терминатора). Все нормы политкорректности соблюдены, весь мир — от Америки до России и Ирака — должен забыть о распрях и объединиться в борьбе против нового и по-настоящему злого врага.

Можно сказать, что в США 20 лет спустя уже переболели детской болезнью "звездных войн" и теперь одержимы страхом перед "первой инопланетной", которая из-за многих пророчеств в фантастике (и по аналогии психоза марсианофобии в 1938-м и нынешнего мирового ажиотажа по поводу "Дня независимости"), может наступить уже в 1997 году.

Материалы "Аванпреьеры"
подготовил Сергей КУДРЯВЦЕВ

